

С. А. Елизаров

(Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»)

ИСПОЛКОМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ БССР (1945 –1950): ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

Несмотря на то, что в первые годы после освобождения белорусских территорий от нацистской оккупации действия органов местной государственной власти и управления (исполкомов областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся) прежде всего были подчинены задачам борьбы с гитлеровской Германией и ее союзниками, уже в 1943–1945 гг. их структура и функции стали постепенно перестраиваться в интересах мирного развития, а с 1946 г. эта тенденция становится определяющей.

Еще с осени 1943 г. в БССР в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» при СНК БССР создавалось управление, а при исполкомах областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся – отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Они должны были заниматься обеспечением пособиями и пенсиями семей военнослужащих, их трудовым устройством, рассмотрением заявлений и жалоб и принятием по ним необходимых мер, следить за соблюдением установленных для них законом льгот [1, л. 6–9]. С завершением Великой Отечественной войны и демобилизацией военнослужащих, возвращением их в семьи к мирной жизни необходимость в таких специальных структурах ослабла. В соответствии с постановлением СМ СССР от 13 августа 1946 г. осенью 1946 г. Управление по гособеспечению Совета Министров БССР вошло в состав Министерства социального обеспечения, а областные и районные отделы – отделов социального обеспечения областных и районных исполкомов, которые среди прочего и стали заниматься назначением и выплатой пособий семьям военнослужащих и партизан [2].

С выходом Красной Армии за пределы границ СССР и началом освобождения Европы от нацизма на Родину стали возвращаться сотни тысяч советских граждан, оказавшихся за границей. Постановлением СНК СССР от 4 октября 1944 г. эта работа возлагалась на Уполномоченного

СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. После этого январским (1945 г.) решением СНК БССР ранее функционировавший при СНК БССР отдел по приему и трудовому устройству советских граждан был преобразован в отдел по делам репатриации при СНК БССР, а на местах создавались приемно-распределительные пункты [3, с. 55, 126–127, 369]. Уже на основе этих приемно-распределительных пунктов в целях организованного приема и трудоустройства репатрируемых, налаживания учета угнанного и возвратившегося населения постановлением СНК БССР от 30 мая 1945 г. при облисполкомах летом 1945 г. стали создаваться отделы по делам репатриации граждан СССР [3, с. 369–371]. Постановлением СНК БССР от 22 января 1946 г. на базе отдела по делам репатриации советских граждан и группы по обслуживанию эвакуированного и выходящего из тыла противника населения создавались в аппарате СНК БССР и облисполкомах отделы по делам переселения и репатриации. Здесь дело было не только в переименовании – новым в деятельности этих отделов становилось решение проблемы, связанной с новой советско-польской границей и переселением польского и белорусского населения. Работники этих отделов должны были осуществлять руководство эвакуацией, расселением и хозяйственным устройством белорусского населения, переселяющегося из Польши в БССР, эвакуацией польского и еврейского населения из БССР в Польшу. Вместе с тем они продолжали заниматься и прежними вопросами – репатриацией и трудовым устройством советских граждан, возвращающихся из немецкого рабства, а также реэвакуацией и устройством граждан, возвращающихся из восточных областей СССР [4, л. 227–228].

Первоначально в послевоенный период была реанимирована довоенная практика усиления специализации и дробления органов управления сельским хозяйством. В 1946 г. областные и районные земельные отделы были реорганизованы в три самостоятельных отдела – земельный, животноводства и технических культур. В БССР эта реорганизация началась после принятия в январе 1946 г. постановления СНК СССР об образовании Наркомата технических культур Белорусской ССР. В свою очередь постановлением СНК БССР от 8 февраля 1946 г. создаются областные и районные отделы технических культур в Витебской, Могилевской, Полоцкой, Бобруйской, Гомельской и Полесской областях и 59 районах этих областей, которые специализировались на выращивании и переработке льна. Облотделы должны были заниматься планированием и руководством производством льна-долгунца, каучуконосов, махорки, свеклы, семеноводством многолетних трав; организацией и проведением мероприятий по первичной обработке льна и конопли

в колхозах, проведением агрономических мероприятий по этим культурам, подбором и подготовкой кадров по техническим культурам для районных отделов технических культур, МТС и колхозов. Райотделы должны были концентрировать свое внимание прежде всего на руководстве производством технических культур, планировании и размещении их и многолетних трав в льносеющих колхозах, проведении агротехнических мероприятий по этим культурам, организации учета и отчетности в колхозах, подготовке колхозных кадров массовой квалификации по техническим культурам [5, л. 40–46]. Несколько позднее, с образованием в мае 1946 г. Министерства животноводства БССР, были созданы соответствующие областные и районные отделы животноводства исполкомов СДТ.

С 1947 г. – в руководстве сельским хозяйством – новый поворот. От дробления управленческих структур переходят к их централизации. Указом Президиума ВС БССР от 15 февраля 1947 г. на основании Указа Президиума ВС СССР от 4 февраля 1947 г. «Об объединении Министерства земледелия, Министерства технических культур и Министерства животноводства в Министерство сельского хозяйства СССР» и в БССР эти министерства объединялись в единое союзно-республиканское Министерство сельского хозяйства, а в областях в структуре облисполкомов вместо земельных отделов создавались управления сельского хозяйства, в райисполкомах – отделы сельского хозяйства» [6, с. 55].

В целом к середине 1947 г. областные советы образовывали следующие отделы и управления: сельского хозяйства, финансовый, торговли, здравоохранения, народного образования, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения, автомобильного транспорта, местной топливной промышленности, дорожный, по делам искусств, сельского и колхозного строительства, культурно-просветительных учреждений, плановую комиссию, сектор кадров при председателях исполкома.

Райсоветы создавали отделы и управления сельского хозяйства, народного образования, финансовый, здравоохранения, социального обеспечения, общий, дорожный, сельского и колхозного строительства, культурно-просветительных учреждений, плановую комиссию, сектор кадров при председателе исполкома, и кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства района – отделы коммунальный и местной промышленности.

Горсоветы принимали решения об образовании отделов финансов, коммунального хозяйства, торговли, здрав, народного образования, собеса, общий, культурно-просветительных учреждений, плановая комиссия, сектор кадров при председателе исполкома, а также, в соответствии

с особенностями промышленности города, его городского и пригородного хозяйства – отделы местной промышленности и сельского хозяйства.

Эти подразделения составляли основу управленческой структуры исполкомов. Кроме них, согласно Конституции, общесоюзные министерства и Министерство юстиции БССР могли создавать при областных и районных Советах свои управления [7, с. 33–35]. На практике их создавали главным образом республиканские ведомства: из таких в 1947 г. при белорусских облсоветах действовали управления юстиции, по делам литературы и издательств, кинофикации, транспортному освоению малых рек, комитеты – по делам физкультуры и спорта, радиофикации и радиовещанию, бюро по учету и распределению рабочей силы. Практически до середины 1953 г. структура областных, городских и районных исполкомов так и не изменилась (исключение – в ноябре 1947 г. областные бюро по учету и распределению рабочей силы были реорганизованы в областные конторы по организованному набору рабочих облуправлений Министерства трудовых резервов СССР и вышли из структуры облисполкомов, а в 1949 г. облкомитеты радиофикации и радиовещания переименованы в областные комитеты радиоинформации).

Таким образом, в 1946 – 1950 гг. система местных органов власти и управления, была подчинена решению текущих задач восстановительного периода. Все структурные реорганизации носили чисто инструментально-ситуативный характер, не выходили за рамки сложившихся в довоенные годы представлений о роли и значении организационного фактора, основных подходов к построению системы органов государственного управления. В это время произошла перестройка органов социального обеспечения населения и репатриации населения, отражавшие реалии послевоенного времени. Одновременно в рамках довоенной парадигмы шел поиск вариантов организации управленческих структур, способных наиболее эффективно реализовывать конкретные задачи восстановления сельского хозяйства.

Список использованных источников и литературы

1 Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 8.

2 Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР. – 1946. – № 12. – Пост. 224.

3 Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952 : сб. док. : в 2 т. / отв. ред. О. В. Лавинская, В. В. Захаров. – М. : Политич. энциклопедия, 2019. – Т. 1 : 1944– 1946. – 877 с.

- 4 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 968. – Оп. 3. – Д. 114.
- 5 Государственный архив Гомельской области. Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 461.
- 6 Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета БССР. 1938-1955. – Минск : Издание Президиума ВС БССР, 1956. – 347 с.
- 7 Справочник советского работника. – Минск : Изд-во АН БССР, 1950 – 614 с.

УДК 94:327:656.23(470:430)«1861-1869»

С. Б. Жихарев

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины»)

**БРЕСТО-ГРАЕВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ
РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ
И ЧАСТНО-КОНЦЕССИОННЫХ ИНТЕРЕСОВ (1861–1869)**

Инициатором переговоров с российскими правительственными учреждениями по поводу постройки Бресто-Граевской железной дороги в 1861 г. стало акционерное общество Восточно-Прусской железной дороги [1, с. 37], владевшее железнодорожной линией от Кенигсберга до расположенного на российско-прусской границе местечка Лык. Линия от Граево до Бреста (199 верст) планировалась как продолжение Кенигсберско-Лыкской железной дороги.

Предложения о строительстве железной дороги от Лыка через Августовскую губернию до г. Гродно или другого пункта возобновлялись немецкой стороной каждый год на протяжении последующих 1862–1864 гг. Полуофициальным каналом для пошагового продвижения идеи о продлении немецкой железной дороги вглубь российской территории стал Комитет по делам Царства Польского во главе с его председателем – наместником в Царстве Польском графом Ф. Ф. Бергом [2, с. 129]. Многолетняя деловая переписка последнего с графом М. Х. Рейтерном (непрерывно велась с 1865 по 1873 гг.) указывает не только на существование многолетних и прочных дружеских отношений наместника с министром финансов, но и на великолепную осведомленность Ф. Ф. Берга во многих нюансах текущей железнодорожной политики империи [3]. Безусловно, руководство акционерного общества Восточно-Прусской железной дороги и стоявшие за